

На правах рукописи

Анисимова Ирина Анатольевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕСТУПНОГО ВРЕДА**

**12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Томск – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Землюков Сергей Валентинович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Козаченко Иван Яковлевич

доктор юридических наук, профессор
Черненко Тамара Геннадьевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 28 января 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Московский тракт, 8, учебный корпус № 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан «___» декабря 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Учение о преступном вреде можно отнести к одной из ключевых проблем уголовного права. Обращение к этой теме определено потребностями правоприменительной практики и имеет теоретическую значимость.

В правоприменительной деятельности обнаружение преступного вреда служит наиболее очевидным основанием для возбуждения уголовного дела. Преступный вред важен для квалификации содеянного и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем результаты проведенного нами социологического исследования показали, что более 56% практических работников при применении уголовно-правовых норм испытывают затруднения в толковании преступного вреда. Изучение кассационной практики позволяет констатировать, что среди мотивов изменения приговоров ошибки, связанные с преступным вредом, составляют 31%. В частности, такими ошибками выступают неправильное установление факта причиненного преступлением вреда, неверное определение характера и размера вреда как признака конкретных составов преступлений, а также ненадлежащий учет причиненного вреда при назначении наказания. Особые сложности вызывает применение норм, содержащих оценочные понятия, выражающие преступный вред. Такие понятия включены в 34% статей Особенной части УК РФ, причем в 23% статей они введены в основной состав преступления.

Отмеченные трудности свидетельствуют о необходимости формирования четких теоретических представлений о преступном вреде, определяющих правоприменение, и разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации преступного вреда.

Преступный вред соприкасается со многими категориями уголовного права. От решения проблемы преступного вреда во многом зависит исследование иных смежных вопросов и институтов уголовного права: понятия преступления, состава преступления, субъективной стороны преступления, причинной связи, стадий совершения преступления и т.д. Это обуславливает важную теоретическую значимость изучения проблемы преступного вреда в системной взаимосвязи с иными признаками состава преступления.

Степень научной разработанности темы исследования нельзя оценить однозначно. Проблеме преступного вреда были посвящены фундаментальные труды Н.Ф. Кузнецовой (1958 г.), А.С. Михлина (1969 г.), В.В. Мальцева (1989 г.), С.В. Землюкова (1991 г.). Серьезный вклад в развитие учения о преступном вреде внесли работы М.М. Бабаева, Я.М. Брайнина, В.К. Глистина, Ю.А. Демидова, Н.Д. Дурманова, М.И. Ковалева, Н.И. Коржанского, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Б.А. Куринова, А.И. Марцева, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, А.Н. Трайнина, Г.В. Тимейко, В.Д. Филимонова, Е.А. Фролова, Т.В. Церетели, Р.Д. Шарапова и многих других авторов. При этом монографические исследования преступного вреда и большинство работ, в которых затрагивалась эта проблематика, были выполнены на базе прежнего уголовного законодательства.

В последние годы научный интерес к проблеме преступного вреда возрос. Данной теме уделено внимание в исследованиях С.М. Воробьева, А.В. Голиковой, М.Г. Жилкина, С.В. Краснопеева, Д.А. Крашенинникова, В.Б. Кулика, Н.В. Перча, Н.В. Соколовой, В.Г. Степанова, И.А. Тихон и других ученых. Однако, несмотря на эти работы, представляется, что обозначенная тема еще недостаточно изучена. Во-первых, не рассмотрены или не получили достаточно глубокого освещения все аспекты такой сложной и многогранной проблемы, как преступный вред. Во-вторых, в рамках данной темы имеется немало дискуссионных вопросов, требующих своего решения. В частности, это касается таких принципиальных положений, как понятие преступного вреда, место вреда в системе признаков состава преступления, его правовое значение, виды, особенности законодательного описания и применяемой терминологии. В-третьих, среди современных работ, посвященных проблеме преступного вреда, в основном акцентируется внимание на его отдельных видах. Комплексные исследования преступного вреда весьма немногочисленны. Вместе с тем ценность таких работ велика, так как они позволяют провести обобщение достигнутого уровня знаний в данной области, выявить закономерности и на этой основе развить, дополнить общее учение о преступном вреде. Не менее значимы и системные исследования, которые не только переосмысливают и углубляют теоретические знания о преступном вреде, но и на этом научном фундаменте вырабатывают практические рекомендации законодателю и правоприменителям.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы преступного вреда и предопределяет актуальность настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является проведение комплексного и системного исследования преступного вреда, на этой основе дополнение общего учения о преступном вреде и выработка предложений по совершенствованию описания и учета вреда в уголовном законе, рекомендаций по установлению и оценке его в правоприменительной деятельности.

Цель исследования обусловила ряд задач, решение которых составило содержание работы:

- изучить современное состояние разработки проблемы преступного вреда в уголовном праве;
- раскрыть свойства и сформулировать определение понятия преступного вреда;
- исследовать наиболее дискуссионные аспекты проблемы преступного вреда;
- показать значение преступного вреда;
- провести классификацию преступного вреда, выявить особенности отдельных видов вреда;
- рассмотреть личный и неличный преступный вред;

- сформулировать систему требований законодательной техники регламентации преступного вреда и оценить действующий уголовный закон в плане их соблюдения;

- на основе проведенного анализа внести предложения по совершенствованию описания и учета преступного вреда в уголовном законе и рекомендации по установлению и оценке вреда в правоприменительной деятельности.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступает преступный вред как явление, имеющее уголовно-правовое значение.

Предмет исследования – нормы Общей и Особенной частей уголовного закона, регламентирующие ответственность за причинение вреда, и практика их применения.

Методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили законы и категории материалистической диалектики, теория деятельности, концептуальные положения общей теории права.

В работе над диссертацией использовались общенаучные и специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологические.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в областях:

- уголовного права и криминологии;
- общей теории права, конституционного, гражданского, административного, уголовно-процессуального права, криминалистики;
- философии, социологии, психологии, медицины, судебной медицины, судебной психиатрии, экономической теории.

В работе широко использованы исследования дореволюционных правоведов: Л.С. Белогриц-Котляревского, С. Будзинского, Л.Е. Владимирова, В.В. Есипова, А.Ф. Кистяковского, Ф. фон Листа, П.И. Люблинского, С.В. Познышева, П.П. Пусторослева, Н.Д. Сергиевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого.

Положения диссертации основываются на Конституции РФ, международных правовых актах, Уголовном кодексе РФ, иных российских законах и нормативно-правовых актах, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (СССР). В работе имеются обращения к историческим памятникам права, отечественному уголовному законодательству, ранее действовавшему, и уголовному законодательству ряда зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили данные по аспектам установления, толкования и учета преступного вреда при применении норм УК РФ, полученные в ходе изучения: 1) материалов 200 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями и районными судами г. Барнаула в 1999–2008 гг. (по ст.ст. 119, 130, 111, 112, 115, 116, 158, 167 УК РФ); 2) 453-х кассационных определений Алтайского краевого суда за 2006–2007 гг., которыми были изменены приговоры; 3) опубликованной практики Верховного

Суда РФ за период с 1995 по 2008 гг.; 4) результатов специально проведенного анкетирования 100 сотрудников органов предварительного расследования и прокуратуры, посвященного проблеме применения норм с оценочными понятиями, выражающими преступный вред, и выявлению отношения практиков к такому способу описания вреда. При этом в число респондентов вошла группа (30 человек) зам. прокуроров районов, городов (районов городов) из 20-ти различных регионов Сибири (в частности, Республик Тыва и Хакасия, Камчатского, Красноярского, Приморского краев, Амурской, Иркутской, Новосибирской, Магаданской, Сахалинской областей и других субъектов РФ); 5) исследований других ученых.

Научная новизна исследования. Научная новизна заключается в том, что настоящая работа представляет собой комплексное и системное исследование преступного вреда, интегрирующее современный уровень уголовно-правовых знаний по данной проблеме, выполненное с учетом изменений уголовного закона, действующей практики его применения и с позиций новейших достижений в области иных прикладных наук: психологии, судебной медицины, судебной психиатрии.

В работе предложено определение понятия преступного вреда, уточнена и дополнена его классификация. Получили развитие научные представления о таких видах преступного вреда, как вред здоровью, утрата физической свободы, имущественный вред, выделены понятия и раскрыто содержание психического и психологического вреда. На современном материале систематизированы правила законодательной техники регламентации преступного вреда и высказаны рекомендации по совершенствованию его описания и учета в УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступный вред определяется автором как негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием) субъекта и причинно связанное с ним.

2. Следует различать понятия «преступный вред», «преступный результат», «преступное последствие». Преступный вред служит базовым понятием, отражающим все преступные изменения в охраняемом уголовным законом объекте. Преступный результат и преступное последствие являются видовыми понятиями и показывают различия в образовании и проявлении преступного вреда.

3. Уголовно-правовое значение преступного вреда состоит в том, что он выступает определяющим обстоятельством криминализации, разграничения преступлений и иных проступков, дифференциации уголовной ответственности и наказания. На уровне применения норм уголовного права преступный вред учитывается при квалификации и индивидуализации ответственности и наказания.

4. Системный принцип, позволяющий отразить взаимосвязь преступного вреда с иными элементами преступления, обусловил подход автора к клас-

сификации преступного вреда. Преступный вред в работе классифицируется по следующим критериям:

1) по характеру, определяемому характером объекта преступления, вред подразделяется на две наиболее общие группы: личный и неличный;

2) по структуре, которая зависит от структуры объекта преступления, – на простой и сложный;

3) по природе предмета как элемента общественного отношения – на материальный и нематериальный;

4) в зависимости от содержания действия (бездействия), содержания объекта преступления и механизма его нарушения выделяются четыре типа преступного вреда, производимого преступным действием: утрата, недостижение общественно-полезного блага, получение (распространение) вредного результата, сохранение вредного состояния, – и два типа вреда, вызываемого преступным бездействием: недостижение и утрата блага;

5) с учетом временной и пространственной связи с действием (бездействием) следует различать два вида преступного вреда: первый – характеризуется единством совершения деяния и наступления вреда, второй – разрывом во времени и пространстве между деянием и вредом;

6) с учетом непосредственной или опосредованной связи с действием (бездействием) преступный вред дифференцируется на непосредственный и производный;

7) по соотношению с элементами сознания и воли деятеля преступный вред делится на предвиденный и не предвиденный виновным; на желаемый, допускаемый, безразличный или не допускаемый виновным;

8) по соотношению с целями деятельности субъекта преступный вред может выступить конечным результатом преступного деяния или являться промежуточным результатом, необходимым для достижения конечной цели субъекта.

5. Личный преступный вред классифицируется на следующие виды: 1) физический вред, 2) психологический вред, 3) иное существенное нарушение основных прав и свобод человека, 4) имущественный вред. Понятие физический вред объединяет смерть, вред здоровью, утрату физической свободы.

6. В качестве разновидности вреда, причиняемого здоровью, выделяется психический вред (психические расстройства). Психические расстройства существенно различаются по своей глубине, продолжительности, исходу и, следовательно, нуждаются в дифференцированной уголовно-правовой оценке в зависимости от степени тяжести. Это противоречит положению ч. 1 ст. 111 УК РФ, согласно которому причинение психического расстройства является признаком тяжкого вреда здоровью. Предлагается исключить из ч. 1 ст. 111 УК РФ указание на психическое расстройство. Это позволит на основании закрепленных в ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ общих критериев (опасность для жизни, размер стойкой утраты трудоспособности, длительность расстройства) объективно определять степень тяжести психического вреда

и квалифицировать его как тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью человека.

7. Особенность вреда в виде утраты физической свободы заключается в способе его измерения. Размер такого вреда определяется длительностью нахождения потерпевшего в неволе. Данному обстоятельству следует придать дифференцирующее значение, предусмотрев конкретные сроки удержания потерпевшего в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков соответствующих составов преступлений. В частности, с учетом положений уголовного законодательства России XIX в. и зарубежных стран предлагается включить в ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 127 УК РФ признак – «с удержанием потерпевшего свыше 7 суток»; в ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 127 УК РФ – «с удержанием потерпевшего свыше 30 суток».

8. Регламентация преступного вреда в нормах УК РФ имеет особенности и должна осуществляться с учетом специальных правил законодательной техники. Система правил законодательной техники регламентации вреда состоит из двух групп: 1) правила, относящиеся к способам описания и терминологическому выражению преступного вреда; 2) правила, относящиеся к учету преступного вреда при конструировании составов преступлений.

На основе оценки действующего законодательства с точки зрения соблюдения правил законодательной техники вносятся следующие предложения по совершенствованию описания и учета преступного вреда в уголовном законе:

1) ст. 111 УК РФ предлагается дополнить примечанием: *«Признаки вреда здоровью, указанные в статьях 111, 112, 115, 116, 117 настоящего Кодекса, устанавливаются Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Правительством РФ»*. Соискатель убежден, что такие «Правила» должны носить не рамочный характер, не отсылать к «Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а подробно излагать конструктивные признаки различного вреда здоровью;

2) в диспозицию ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» следует включить указание на размер вреда, изложив таким образом: *«...если эти деяния причинили существенный вред правам и законным интересам граждан»*;

3) ч. 2 ст. 330 УК РФ необходимо скорректировать, выразив квалифицированное самоуправство как *«...совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»*;

4) в положения главы 21 УК РФ предлагается внести такие уточнения:

– в п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 и ч. 2 ст. 160 УК РФ необходимо отказать от признака «с причинением значительного ущерба гражданину», предусмотрев квалифицированный вид преступлений – совершенные *«в относительно крупном размере»*;

– диспозицию ч. 1 ст. 165 УК РФ конкретизировать, определив как *«причинение имущественного ущерба в значительном размере...»*;

– ч. 3 ст. 165 УК РФ изложить так: *«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: ...б) в особо крупном размере»;*

– в ч. 3 ст. 166 УК РФ сформулировать квалифицирующий признак как *«деяния, ...причинившие ущерб в особо крупном размере»;*

– в ч. 1 ст. 167 УК РФ содержание запрета представить как *«умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере»;*

– соответственно дополнить примечания к ст. 158 УК РФ разъяснениями значительного и относительно крупного размеров для целей статей главы 21 УК.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационной работы углубляют и дополняют учение о преступном вреде и могут служить основой для дальнейшей разработки общих и частных аспектов проблемы преступного вреда. Кроме того, они могут быть полезны в развитии иных направлений уголовно-правовой теории: в исследовании смежных понятий и институтов, при изучении конкретных составов преступлений, в разработке вопросов законодательной техники.

Положения проведенного исследования и сформулированные рекомендации могут быть использованы: в законотворческой деятельности в целях совершенствования регламентации преступного вреда в УК РФ; в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РФ; практическими работниками для правильного установления, оценки и учета ими преступного вреда при квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности и наказания; в учебном процессе по дисциплине «Уголовное право» и уголовно-правовым специальным курсам в юридических вузах.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета.

Основные положения диссертации нашли отражение в 10-ти научных публикациях, в том числе в ведущем рецензируемом научном журнале.

Теоретические выводы и результаты исследования излагались соискателем на 9-ти всероссийских, международных научных и научно-практических конференциях: «Стабильность и динамизм общественных отношений в РФ: правовые аспекты» (Алтайский государственный университет 23–24 сентября 2004 г.), «Право и государство: приоритеты XXI века» (Алтайский государственный университет, 29–30 сентября 2006 г.), «Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы» (Алтайский государственный университет, 19–20 сентября 2008 г.), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский государственный университет, 27–29 января 2005 г., 26–28 января 2006 г., 31 января – 2 февраля 2008 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаульский юридический институт МВД России, 14 апреля 2005 г., 27 апреля 2006 г., 26 апреля 2007 г.), а также международном на-

учно-практическом семинаре «Изменения в УК РФ: состояние, тенденции, проблемы применения» (г. Барнаул, 1 июля 2005 г.).

Материалы исследования используются автором при преподавании уголовного права на юридическом факультете Алтайского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его методологическая, теоретическая и нормативная основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая – «Понятие и значение преступного вреда» – состоит из трех параграфов: «Понятие преступного вреда», «Спорные вопросы в учении о преступном вреде», «Значение преступного вреда».

В **первом параграфе** исследуется понятие преступного вреда, указываются его характерные черты и формулируется авторское определение преступного вреда.

Рассмотрение понятия преступного вреда диссертант начинает с показа проблемности этого вопроса. Отмечается, что в уголовном праве единого представления о преступном вреде не выработано, спорно и терминологическое обозначение данного понятия. Автор приходит к выводу о том, что исследование преступного вреда должно опираться на надлежащую методологическую основу. В качестве такой основы в работе использованы концептуальные положения теории деятельности. Теория деятельности – общенаучный подход, базирующийся на принципах детерминизма, системности, развития, отражения, позволяющий объяснить, охарактеризовать различные виды деятельности человека. Он применим и для исследования преступления как вида деятельности, отличающегося своей антиценностной, антисоциальной направленностью, а также отдельных признаков состава преступления.

Согласно теории деятельности, свойствами или характеристиками любой деятельности человека выступают субъектность, осознаваемость (целенаправленность, целесообразность), результативность (продуктивность), предметность, системность и др. При этом конститутивными свойствами, сущностными чертами, которые определяют содержание деятельности человека, являются ее осознаваемость и результативность. Структура деятельности включает три универсальных, обязательных элемента: цель, средство (в единстве с процессом деятельности) и результат. Это показывает, что результат выступает сущностным признаком и обязательным элементом деятельности человека. Анализ соотношения компонентов структуры деятельно-

сти позволяет выделить и свойства результата. Обобщение этих свойств было проведено С.В. Землюковым, который отметил, что результату деятельности присущи следующие характерные черты: 1) результат является изменением, которое наступает во внешней среде или самом субъекте благодаря процессу деятельности; 2) результат – необходимый системообразующий элемент деятельности; 3) он воплощает особенности производящей его деятельности и личности деятеля; 4) служит основным критерием эффективности деятельности; 5) выступает объективным основанием оценки деятельности и личности субъекта и может быть основанием его ответственности. Автор дополняет изложенное: результат воплощает в себе особенности объекта и предмета воздействия.

Указанные свойства в полной мере характеризуют результаты умышленных преступных действий, с определенной долей условности могут быть распространены на результаты актов умышленного преступного бездействия, однако они не применимы к изменениям, которые влечет неосторожное преступное деяние. Преступный вред в неосторожных преступлениях имеет иное проявление, чем в умышленных деяниях, его отличает механизм образования. Вред, причиняемый по неосторожности, не детерминирован преступными целями деятеля, а наступает вследствие несоблюдения им требований предосторожности и правил безопасности в самом процессе деятельности. В связи с этим автор разделяет позицию о правомерности выделения двух самостоятельных форм проявления преступного вреда: преступного результата и преступного последствия. Преступный результат – итог умышленного преступного деяния. Преступное последствие – итог неосторожного преступного деяния. Разграничение преступного результата и преступного последствия представляется оправданным по следующим причинам. Оно имеет объективное основание: различие в образовании, проявлении и содержании преступного вреда, согласуется с требованиями формальной логики и нетождественным этимологическим значением слов «результат» и «последствие», целесообразно с практической точки зрения.

В качестве общего наименования преступных изменений в работе предлагается термин «вред». Этот выбор продиктован положениями исследования и жестким правилом законодательной техники, требующим единства терминологии во всем законодательстве. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в смежных науках, отраслях права и законодательства базовым, обозначающим все противоправные изменения, выступает именно этот термин. Для уголовного права допустимо уточнение «преступный вред», которое указывает на преступный характер изменения объекта. Выражение «общественно опасный» (вред, результат, последствие) вызывает возражение, так как в большинстве современных работ по праву отстаивается тезис о том, что общественно опасными являются не только преступления, но и иные правонарушения.

Преступному вреду присущи как общие свойства результата (последствия) деятельности (деяния) человека, так и специальные уголовно-правовые признаки, характеризующие преступную природу результата (последствия).

Наиболее существенные уголовно-правовые черты преступного вреда отражены в предлагаемой автором дефиниции. Преступный вред определяется как *негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием) субъекта и причинно связанное с ним.*

В рамках данного параграфа решается также вопрос о месте преступного вреда в системе признаков состава преступления. В науке уголовного права высказаны суждения о необходимости включения преступного вреда в структуру объекта. Критикуя данную точку зрения, автор аргументирует, что теория деятельности и понимание объекта преступления как социальной ценности позволяют четко увидеть место вреда в составе преступления. Объекту вред принадлежать не может, так как объект всегда является позитивным благом. Вред выступает необходимым элементом структуры преступной деятельности (преступного деяния), который свидетельствует об ее (его) окончании, и именно вред придает деятельности (деянию) антиценностный, преступный характер. Преступный вред – это признак объективной стороны состава преступления.

Во **втором параграфе** выделены наиболее дискуссионные вопросы в учении о преступном вреде. К этим вопросам относятся: значение классификации составов преступлений на «материальные» и «формальные» и уголовно-правовая характеристика реальной возможности причинения вреда.

В работе констатируется, что законодатель, устанавливая в Особенной части УК РФ, какие деяния считаются преступными, описывает их признаки с разной степенью детализации, различными способами. Кроме того, законодатель по-разному определяет момент окончания преступных деяний, перенося его для некоторых преступлений на более ранний этап развития по сравнению с фактическим завершением, характеризующимся причинением преступного вреда.

Автор выражает несогласие с существующей в теории уголовного права концепцией деления составов преступлений на «материальные» и «формальные» в зависимости от включения либо не включения в число их обязательных признаков преступного вреда. Обращаясь к конкретным примерам, диссертант показывает спорность и противоречивость такой концепции. Она не согласуется со структурой деятельности, не соответствует сущности преступного вреда, его пониманию как результата (последствия) деятельности (деяния) субъекта и не учитывает разновидностей вреда, а также способов его законодательной регламентации. Преступный вред выступает обязательным признаком составов преступлений, сконструированных как по типу «материальных», так и «формальных», а значение данной классификации видится только в том, что она фиксирует внимание на особенностях описания преступного вреда в диспозициях норм уголовного закона.

Вместе с тем в зависимости от соотношения фактического и установленного законодателем (юридического) моментов окончания преступления автор считает правомерным проводить деление составов преступлений на две группы: составы, требующие наступления преступного вреда, и составы соз-

дания возможности (угрозы) причинения вреда. К последней группе относятся «составы опасности» и «усеченные составы». Посредством «состава опасности» законодатель переносит момент окончания неосторожного преступного деяния на этап реальной возможности причинения вреда (например, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 217, ч. 1 ст. 247 УК РФ). Используя «усеченный состав», законодатель определяет, что умышленное преступление будет считаться оконченным на стадии приготовления к преступлению или покушения на него (ст.ст. 209, 162, 277, 295, 317 УК РФ). В работе подчеркивается, что конструкции «состава опасности» и «усеченного состава» не должны широко использоваться в уголовном законе; в качестве общего правила должно выступать построение составов преступлений, предусматривающих наступление преступного вреда.

Анализируя различные подходы к вопросу о понятии реальной возможности причинения вреда, диссертант приходит к выводу, что такую возможность не следует относить к разновидности преступного вреда. Опираясь на философские представления о категориях «возможность» и «действительность», которые имеют методологическое значение и для уголовного права, соискатель доказывает, что реальная возможность и преступный вред – не тождественные явления. Они различны по своей физической природе. Возможность причинения вреда выступает закономерным и необходимым этапом развития преступного деяния. На этом этапе преступных изменений объекта посягательства еще не происходит. Наступление преступного вреда свидетельствует о завершении преступления и характеризуется негативным изменением объекта преступления. По вопросу о месте реальной возможности в составе преступления, автор находит наиболее убедительным мнение, согласно которому ее необходимо признавать самостоятельным признаком состава преступления. Реальная возможность, не являясь действительным преступным изменением объекта, характеризуется качественно новым состоянием реальности и обладает объективностью своего существования в виде условий, вызвавших ее появление, факторов, предотвративших ее дальнейшее развитие и переход в преступный вред, зачастую она имеет видимые формы своего проявления. Реальная возможность различна по характеру и может варьироваться по величине – степени вероятности ее осуществления.

В третьем параграфе показано уголовно-правовое значение преступного вреда.

При рассмотрении данного вопроса соискатель учитывает предложение В.В. Мальцева выделять уровни оценки преступного вреда и, исходя из этого, раскрывает роль вреда на уровнях создания уголовно-правовых норм и их применения.

Значение преступного вреда на уровне создания уголовно-правовых норм состоит в следующем:

1. Наиболее значима роль вреда как ведущего фактора для отнесения деяний к числу преступных. При криминализации учитывается комплекс юридических и социальных критериев. Среди юридических – доминирующим является критерий общественной опасности поведения. Вред выступает

основным показателем общественной опасности и, соответственно, ведущим основанием криминализации.

2. С этой ролью вреда связано его другое значение – быть разграничительным признаком между преступлениями и иными противоправными и аморальными проступками. При отграничении преступлений от проступков принимается во внимание характер и размер причиняемого вреда. Преступлению присущ значительный размер наносимого вреда. Наиболее обобщенно такую величину преступного вреда определяет ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако эта норма нуждается в дополнении, в ней требуется раскрыть понятие малозначительности деяния. В качестве образца для уточнения редакции ч. 2 ст. 14 УК РФ может служить ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, в которой сформулировано: «...Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания».

3. Преступный вред участвует в дифференциации уголовной ответственности, выступая обстоятельством, обуславливающим выделение квалифицированных (особо квалифицированных) составов преступлений. По подсчетам автора, доля использования признаков, характеризующих преступный вред, при конструировании квалифицированных (особо квалифицированных) составов преступлений в действующем законодательстве составляет порядка 40%.

4. Преступный вред участвует в дифференциации уголовной ответственности и посредством институтов Общей части УК РФ. Он широко учтен в рамках правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности. В частности, причиненный вред определяет степень общественной опасности совершенного преступления (ч. 3 ст. 60). Признаки, относящиеся к характеристике преступного вреда, его заглаживанию, возмещению, предусмотрены в числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 и п. «б» ч. 1 ст. 63); в качестве особо смягчающих и исключительных обстоятельств (ст. 62 и ст. 64); как условия освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 75, 76). Ненаступление преступного вреда является основанием снижения наказания за неоконченное преступление (ст. 66).

На уровне применения норм уголовного права значение преступного вреда заключается в том, что он участвует в квалификации содеянного и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Эти роли предполагают тщательное исследование фактических обстоятельств деяния, характеризующих причиненный вред, и их точную уголовно-правовую оценку, которая соответствует, во-первых, содержанию преступного вреда как признака состава преступления и, во-вторых, требованиям правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности.

Вторая глава диссертационного исследования – «Виды преступного вреда» – включает два параграфа.

В первом параграфе – «Общая классификация преступного вреда» – определяются классификационные критерии и содержатся предлагаемые соискателем деления преступного вреда.

Неоднородность преступного вреда и органическая связь его качеств со свойствами других признаков состава преступления детерминировали подход автора к классификации вреда. В качестве методологического подхода к его классификации применены принцип дополнительности, то есть множественности делений, и системный принцип, требующий проводить исследование отдельных элементов системы в соотношении с другими. Поэтому классификация преступного вреда проводится в работе по различным критериям и в системной взаимосвязи с иными признаками состава преступления. Преступный вред предлагается классифицировать по таким основаниям:

1. По характеру, определяемому характером объекта преступления, преступный вред подразделяется на две наиболее общие группы: личный и неличный. Конкретизация и дальнейшее деление этих видов вреда проводится с учетом качественного содержания охраняемых УК РФ родовых, видовых и непосредственных объектов посягательств, нарушение которых образует соответственно родовой, видовой и непосредственный преступный вред.

2. По структуре, которая зависит от структуры объекта преступления, преступный вред классифицируется на простой и сложный. Простой преступный вред образован одним видом вреда, выражающимся в нарушении одного общественного отношения. Сложный – состоит из различных видов вреда, нарушающих несколько взаимосвязанных общественных отношений. В свою очередь, исходя из особенностей структуры сложных преступных изменений, представляется плодотворной точка зрения о подразделении их на две группы: сложный вред, составные части которого равнозначны между собой и обязательны для состава преступления, и сложный вред, состоящий из элементов, имеющих неодинаковое значение, в структуре которого можно выделить основной и дополнительный вред.

3. В работе отмечается, что критерием деления преступного вреда на материальный и нематериальный служит природа предмета как элемента общественного отношения. Материальный преступный вред – это изменение общественных отношений, предметом которых выступают блага, имеющие материальную природу. К примеру, к такому вреду относятся имущественный ущерб, смерть, вред здоровью. Нематериальный вред – это изменение общественных отношений, предметом которых являются идеальные (нематериальные) ценности.

В зависимости от природы предмета преступного воздействия (экономической либо неэкономической) вред подразделяется также на имущественный и неимущественный. Имущественный вред может быть оценен в стоимостной форме. Неимущественный – не имеет экономического содержания и стоимостной формы. Имущественный вред материален. Неимущественный – включает как материальный вред (смерть, вред здоровью), так и нематериальный вред (например, психологический вред). Имущественный вред восполним, а неимущественный – невосполним.

4. Теоретическую и практическую значимость имеет типология преступного вреда, разработанная С.В. Землюковым. Традиционно в литературе в качестве примеров преступного вреда приводятся такие его виды, как смерть, вред здоровью, имущественный ущерб, умаление личных нематериальных благ. В результате создается ошибочное представление о том, что вред всегда выражается в форме утраты (повреждения) какого-либо материального или нематериального блага. Однако такое понимание преступного вреда является весьма узким. Возможные виды вреда наиболее полно показывает деление, проведенное на основе анализа связи между содержанием действия или обязанности бездействующего субъекта, содержанием объекта преступления и механизмом его нарушения. По этому критерию выделяются четыре типа преступного вреда, производимого преступным действием: вред, выражающийся в утрате, недостижении общественно-полезного блага, получении (распространении) вредного результата, сохранении вредного состояния. Преступное бездействие вызывает только два типа преступного вреда: недостижение либо утрату блага.

5. В прикладном отношении в зависимости от временной и пространственной связи с действием (бездействием) целесообразно различать два вида преступного вреда: первый – характеризуется единством совершения деяния и наступления вреда, второй – разрывом во времени и пространстве между деянием и вредом. В случае, когда деяние (действие или бездействие) и преступный вред разделены, для привлечения к уголовной ответственности требуется доказать, что наступивший вред причинно связан с совершенным деянием. Иная ситуация складывается, если в одном акте соединены действие (бездействие) и вред. Здесь факт совершения действия (бездействия) необходимо влечет вред и подразумевает причинную связь, поэтому применительно к этому виду преступного вреда не нужно специально доказывать ее наличие.

6. С учетом прямой или опосредованной связи с действием (бездействием) преступный вред дифференцируется на непосредственный и производный. Это деление акцентирует внимание на существовании цепи последовательных преступных изменений. Его дополняет указание на уголовно-правовое значение производного вреда. Производное последствие может выступить в роли признака основного состава преступления (ч. 1 ст. 267 УК РФ), квалифицирующего обстоятельства (ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 167 УК РФ) либо учитывается как отягчающее наказание обстоятельство (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

7. Классификация преступного вреда может быть проведена и на основании его связи с признаками субъективной стороны. С учетом элементов сознания и воли уместно разграничивать преступный вред на предвиденный и не предвиденный виновным. Дальнейшая, более подробная классификация по этому принципу ведет к подразделению предвиденного преступного вреда в зависимости от волевой направленности на желаемый, допускаемый, безразличный или не допускаемый виновным; в зависимости от степени предвидения – на характеризующийся предвидением неизбежности, конкретной возможности либо абстрактной возможности его наступления.

По соотношению с целями деятельности субъекта преступный вред может выступить конечным результатом преступного деяния или являться промежуточным результатом, необходимым для достижения конечной цели субъекта.

8. Одним из возможных вариантов деления преступного вреда выступает его классификация в зависимости от признаков субъекта преступления. По этому основанию допустимо разграничивать вред, наступающий вследствие деяния одного лица, и совместный результат деяния соучастников.

Приведенные классификации преступного вреда построены с учетом различных критериев, каждый из которых отражает взаимосвязь вреда с иными признаками состава преступления и конкретизирует то или иное качество вреда. По убеждению автора, множественность делений позволяет наиболее полно охарактеризовать преступный вред, что является основой для его правильного понимания.

Во **втором параграфе** – «Личный и неличный преступный вред» – автор сосредоточивает внимание на анализе данных видов преступного вреда. В работе раскрыты понятия, формы выражения, способы измерения и установления на практике отдельных видов личного преступного вреда и дана общая характеристика неличного преступного вреда.

Личный преступный вред определяется как нарушение охраняемых уголовным законом прав и свобод личности. Конкретное выражение такого вреда определяется природой и свойствами прав и свобод, на которые осуществляется посягательство. В зависимости от их характера личный преступный вред классифицируется на физический, психологический, иное существенное нарушение основных прав и свобод человека и имущественный вред. В свою очередь, физический вред объединяет такие виды преступного вреда, как смерть, вред здоровью, утрата физической свободы. Иное существенное нарушение основных прав и свобод человека служит обобщающим понятием для обозначения вреда, наступающего в результате совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и несовершеннолетних. Последовательно исследуя виды личного преступного вреда, автор формулирует следующие наиболее существенные положения.

В работе отмечается, что под вредом здоровью понимается умаление физиологического состояния (нарушение анатомической целостности и (или) физиологической функции органов и тканей) человека относительно того уровня, который имел место до возникновения патологии, выражающееся в телесном повреждении, заболевании или патологическом состоянии. Градируя вред здоровью в количественном отношении, по степени тяжести, автор указывает, что результат побоев (ст. 116 УК РФ) и, соответственно, истязания (ст. 117 УК РФ) необходимо расценивать как вред здоровью, тяжесть которого наименьшая. Такой вред здоровью состоит в форме незначительного телесного повреждения и (или) физической боли, которая является непродолжительным патологическим состоянием организма.

Затрагивая дискуссионный вопрос о психическом расстройстве как виде преступного вреда, соискатель констатирует, что это заболевание имеет в своей основе сложные биологические – физиологические изменения, нарушает работу физиологической функции органов человека. В силу этого психическое расстройство рассматривается в работе как психический вред, причиняемый здоровью человека и, следовательно, относящийся к разновидности физического вреда. Кроме того, на конкретных примерах показывается, что психические расстройства существенно различаются по своей глубине, продолжительности, исходу и дифференцированно оцениваются по степени тяжести в экспертной и правоприменительной практике. Однако такой подход находится в противоречии с редакцией ч. 1 ст. 111 УК РФ, согласно которой причинение психического расстройства является признаком тяжкого вреда здоровью. Автор предлагает исключить из ч. 1 ст. 111 УК РФ указание на психическое расстройство. Это позволит на основании закрепленных в ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ общих критериев (опасность для жизни, размер стойкой утраты трудоспособности, длительность расстройства) объективно определять степень тяжести психического вреда и квалифицировать его как тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью человека.

Соискатель подчеркивает, что утрата физической свободы как вид личного физического преступного вреда выражается в нарушении телесной свободы движений и (или) передвижения в пространстве. Этот вред может варьироваться по своему объему и времени причинения. Важнейшая особенность такого вреда заключается в том, что его размер соотносится с длительностью лишения свободы. Величину вреда показывает продолжительность срока нахождения потерпевшего в неволе. Дифференциация ответственности в зависимости от сроков утраты физической свободы была осуществлена в ст. 1540 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. и проводится в зарубежном уголовном законодательстве (УК Литовской республики, Республики Болгария, Республики Польша, Швейцарии, Испании, Австрии, Франции). Время нахождения потерпевшего в неволе должно быть учтено и при дифференциации ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы в УК РФ. Основываясь на российском дореволюционном и зарубежном законодательном опыте, возможно включить в ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующий признак – «с удержанием потерпевшего свыше 7 суток»; в ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 127 УК РФ – «с удержанием потерпевшего свыше 30 суток».

Диссертант обосновывает новый подход к оценке вреда, причиняемого преступными угрозами (ст. 119 УК РФ), преступлениями против чести и достоинства личности (ст.ст. 129, 130 УК РФ), особо жестоким преступным поведением (ст. 117 УК РФ). Результатом этих деяний является психологический вред. Он нематериален и субъективно воспринимается потерпевшим в форме переживания отрицательных эмоций: страха, обиды, стыда, гнева, отчаяния. Определяя такой вред, автор настаивает на использовании термина «психологический вред», так как это обозначение точнее характеризует сущ-

ность и содержание данного вреда. Психологический вред в отличие от психического вреда не нарушает работу физиологической функции органов человека. Психологический вред причиняется психологическому благополучию личности и выражается в различных негативных эмоциональных состояниях, которые не относятся к болезненным изменениям психики человека, находятся в пределах физиологической нормы.

В работе выделены три основных варианта имущественного вреда, имеющего уголовно-правовое значение: 1) прямой реальный ущерб; 2) сложный вред, сочетающий реальный ущерб и преступное обогащение; 3) преступное обогащение (доход).

Соискатель подвергает критике квалифицирующий признак «значительный ущерб гражданину», предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 УК РФ. Данный признак находится в противоречии со структурой единого сложного имущественного вреда, причиняемого хищениями. Результат хищений складывается из прямого реального ущерба на стороне потерпевшего и преступного обогащения на стороне виновного. Причем эти две части имущественного вреда взаимосвязаны, должны быть тождественны по размеру и по своему значению. Критикуемый квалифицирующий признак дает приоритет одной части вреда, необоснованно расширяет объем ущерба потерпевшего-гражданина за счет включения обстоятельств, которые лежат за рамками хищения и не охватываются сознанием и волей виновного. В связи с этим в диссертации вносится предложение об изменении редакции вышеуказанных норм путем формулирования квалифицирующего признака с указанием только на размер похищенного имущества.

Раскрывая сложный имущественный преступный вред, автор указывает, что такой вред в зависимости от механизма его образования может быть двух видов: первый вид – это вред, состоящий из прямого реального ущерба, причиняемого потерпевшему, и преступного обогащения (дохода) виновного (например, как в хищениях); второй – вред, который образуют неполучение должного дохода потерпевшим и преступное обогащение в форме сбережения имущества виновным (в частности, в ст. 165 УК РФ). При характеристике второй разновидности сложного имущественного вреда уделяется внимание вопросу о соотношении понятий «неполучение должного» и «упущенная выгода» и правомерности использования термина «упущенная выгода» для обозначения формы преступного ущерба. Диссертант исходит из того, что понятия «упущенная выгода» и «неполучение должного» различны по содержанию. Упущенная выгода – это запланированная прибыль, которую кредитор рассчитывал получить от третьих лиц при обычном ведении хозяйства, если бы обязательство не было нарушено виновным. Она носит вероятностный характер и находится за рамками вины субъекта. Ущерб в форме неполучения должного по своему содержанию иной, его можно соотнести с гражданско-правовым понятием – «неисполнение обязательства». Такой ущерб всегда реален, осознаваем и предвидится виновным. В работе отстаивается, что более точно определять уголовно значимый ущерб как «неполучение должного».

Неличный преступный вред выражается в нарушении охраняемых уголовным законом интересов общества, государства и человечества. Неличный вред по структуре, как правило, является сложным. Он образован двумя взаимосвязанными, различными по характеру, природе и значению видами вреда – основным и дополнительным. Нарушение охраняемых уголовным законом интересов общества, государства, человечества как социальных благ составляет основной преступный вред, который по своей природе нематериален. Однако нарушение этих благ всегда имеет конкретную форму, и в большинстве случаев оно происходит посредством нанесения физического, психологического, имущественного и иного вреда отдельному лицу или многим лицам, то есть через причинение дополнительного преступного вреда.

Третья глава диссертационного исследования – «Законодательная техника описания и учета преступного вреда» – содержит два параграфа. В главе излагаются технические правила описания и учета преступного вреда, проводится анализ норм УК РФ в аспекте соблюдения этих правил и вырабатываются конкретные предложения по совершенствованию закона.

В работе отмечается, что регламентация преступного вреда в нормах УК РФ имеет особенности и должна осуществляться с учетом специальных правил законодательной техники. Автором проведена систематизация данных правил. В зависимости от содержания они структурированы в две группы: в первую – включены правила, относящиеся к способам описания и терминологическому выражению преступного вреда; во вторую – правила, касающиеся учета преступного вреда при конструировании составов преступлений.

В **первом параграфе** рассматриваются правила законодательной техники, характеризующие способы описания и терминологическое выражение преступного вреда.

В диспозициях норм Особенной части УК РФ используются два основных способа описания преступного вреда: прямое закрепление с указанием на характер и (или) размер вреда и опосредованное закрепление через отражение данных о характере и размере вреда в иных признаках состава преступления. Оба способа описания вреда правомерны. Выбор способа диктуется особенностями вреда и преступления в целом. В случае опосредованного описания преступного вреда информация о нем может фиксироваться, в частности, через характеристику цели, предмета, непосредственного объекта, действия (бездействия), неразрывно связанного с его результатом, или определенного способа преступления.

Применительно к терминологическому выражению преступного вреда основное содержание правил законодательной техники следующее:

1. В уголовном законе необходимо исключать многозначность терминов, характеризующих преступный вред. Соискатель признает, что при реализации данного правила возникают объективные сложности, обусловленные разнообразием по объему и характеру видов преступного вреда, которые требуется отразить в уголовном законе, и ограниченностью слов в языке для их обозначения. Так, в действующем УК наиболее общими терминами, характе-

ризующими преступный вред, выступают: «последствия», «вред», «ущерб». В нормах Особенной части УК для описания различного вреда используются те же термины. Вместе с тем отмеченные сложности, по мнению диссертанта, могут быть преодолены. Во-первых, путем выдержанного и последовательного применения в УК РФ терминов «вред», «ущерб», «последствие» и «результат». При этом «вред» должен выступать базовым понятием. Термин «ущерб» должен применяться исключительно для описания вреда, носящего имущественный характер. Положительную роль будет иметь применение в УК терминов: «результат» – для обозначения итога умышленного преступного деяния и «последствие» – для характеристики вреда, причиняемого только по неосторожности. Во-вторых, требование однозначности терминологии может быть достигнуто путем использования уточнений (например, «вред здоровью», «вред водным биологическим ресурсам») и включения в закон дефиниций, определяющих содержание отдельных видов вреда, выраженных одним термином, но имеющих специфику в зависимости от глав УК РФ.

2. В уголовном законе следует исключать неопределенность понятий и терминов, выражающих преступный вред.

Автор обращает внимание, что неопределенность в характере и (или) размере преступного вреда может быть вызвана несколькими причинами. Во-первых, она возникает в случае нарушения технического правила о соблюдении единства понятий и терминов, выражающих преступный вред, то есть когда тождественный вред обозначается в законе различными терминами. В качестве негативного примера приводятся нормы главы 21 УК РФ, в которых имущественный вред обозначен терминами «размер» (п. «в» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 и ч. 4 ст. 159, ч. 3 и ч. 4 ст. 160, п. «д» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 161, ч. 2 ст. 165, ч. 1 ст. 168) и «ущерб» (ч. 1 и п. «б» ч. 3 ст. 165, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 167). Разное наименование одного и того же имущественного вреда дает основание для поиска различий в понятиях «размер» и «ущерб» и влечет неясность положений закона. Для устранения этого недостатка предлагается унифицировать описание преступного вреда в ст.ст. 165–167 УК РФ. Так, диспозицию ч. 1 ст. 165 конкретизировать, определив как: *«причинение имущественного ущерба в значительном размере собственнику или иному владельцу имущества...»*. Ч. 3 ст. 165 изложить так: *«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: ...б) в особо крупном размере»*. В ч. 3 ст. 166 сформулировать квалифицирующий признак как: *«Деяния, ...причинившие ущерб в особо крупном размере»*. В диспозиции ч. 1 ст. 167 содержание запрета выразить сжато: *«умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере»*.

Во-вторых, неопределенность в характеристиках преступного вреда вызывается использованием для его обозначения неоднозначно трактуемых общеупотребительных и специально-технических терминов. К примеру, к таким терминам в УК РФ относятся «доход» (ст. 171), а также конструктивные признаки различных видов вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115–117). На взгляд соискателя, важность для квалификации и неясность содержания примененных общеупотребительных и специально-технических терминов вы-

ступают критериями, обуславливающими необходимость их законодательного разъяснения, которое может быть осуществлено путем непосредственного определения термина в уголовном законе либо отсылки к соответствующим актам. Так, предлагается дополнить ст. 111 УК РФ примечанием: *«Признаки вреда здоровью, указанные в статьях 111, 112, 115, 116, 117 настоящего Кодекса, устанавливаются Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Правительством РФ»*. При этом диссертант убежден, что такие «Правила» должны носить не рамочный характер, не отсылать к «Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а подробно раскрыть конструктивные признаки различного вреда здоровью.

В-третьих, неопределенность в описании преступного вреда связана с использованием «оценочных понятий» как юридико-технического приема, заключающегося во включении в нормы закона понятий неточного значения. В работе отмечается, что оценочные понятия, выражающие преступный вред, по своей природе не одинаковы. Для уяснения различий в их сущности имеет значение предложенное в литературе деление таких понятий на «собственно-оценочные» и «условно-оценочные». Собственно-оценочные понятия характеризуют психологический, нравственно-психологический и тому подобный нематериальный вред, который жесткой формализации и исчерпывающему описанию не поддается. Природа условно-оценочных понятий иная. По своей сути это искусственные юридические понятия, которым законодатель специально не дал точного значения. Такие понятия включены в 34% статей Особенной части УК РФ. В частности, это понятия: «вред», которое использовано в Кодексе 5 раз; «существенный вред» – 8; «иной существенный вред» – 1; «иное нарушение» – 1; «существенное нарушение» – 6; «существенное изменение» – 1; «массовое заболевание...» – 2; «массовые гибель... и уничтожение» – 5; «тяжкие последствия» – 31; «иные тяжкие последствия» – 29; «значительный ущерб» – 6; «значительные размеры» – 1; «крупный ущерб» – 26; «особо крупный ущерб» – 2. Позиция автора состоит в необходимости ограничения использования условно-оценочных понятий для описания преступного вреда и стремления к их формализации в уголовном законе. Такое мнение разделяют 63% опрошенных соискателем заместителей прокуроров.

Второй параграф посвящен правилам законодательной техники, относящимся к учету преступного вреда при конструировании составов преступлений. Выделение данной группы правил продиктовано необходимостью соблюдения требований формальной логики и согласованности характеристик преступного вреда при построении юридических конструкций. В данную группу входят такие правила:

1. Понятия, характеризующие преступный вред в квалифицированных составах, должны четко указывать на увеличение степени тяжести вреда по сравнению с основным составом преступления. Содержание и выражение вреда как квалифицирующего признака должно быть согласовано с описанием и конструкцией основного состава преступления. К примеру, это правило в полной мере реализовано в ст. 260 УК РФ, в которой законодатель провел

последовательную и согласованную дифференциацию ответственности в зависимости от размера ущерба: признаком ч. 1 ст. 260 выступает ущерб в «значительном размере», п. «г» ч. 2 – в «крупном размере», ч. 3 – «в особо крупном размере».

Нарушение этого правила демонстрируется в работе на примере ст.ст. 158, 159, 160 УК РФ. Так, диспозиция ч. 1 ст. 158 прямо не называет размер преступного ущерба. П. «в» ч. 2 включает квалифицирующий признак «значительный ущерб гражданину», п. «в» ч. 3 – «в крупном размере», п. «б» ч. 4 – «в особо крупном размере». Подобным образом сконструированы и ст.ст. 159, 160 УК. По выводу соискателя, термин «значительный», использованный для описания ущерба в квалифицированном составе, не согласуется с понятием малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), которое показывает, что преступлением причиняется значительный, существенный вред. Следовательно, термин «значительный» соотносится с основным, а не квалифицированным составом преступления. Поэтому соискатель предлагает в п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 и ч. 2 ст. 160 УК РФ отказаться от признака «с причинением значительного ущерба гражданину», предусмотрев квалифицированный вид преступлений – совершенные *«в относительно крупном размере»*, и соответственно дополнить примечания к ст. 158 УК РФ разъяснением такого размера.

В работе отмечается, что несовершенство в учете преступного вреда присуще и составу самоуправства (ст. 330 УК РФ). Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 330 наступает при причинении «существенного вреда». Квалифицирующий признак – совершение самоуправства «с применением насилия или с угрозой его применения» (ч. 2 ст. 330). Нарушение логических правил при дифференциации ответственности за самоуправство заключается в том, что квалифицирующий признак в некоторой части соответствует степени тяжести результатам основного состава преступления. Диссертант считает, что необходимо конкретизировать в ч. 2 ст. 330 УК РФ понятие «насилие», выразив квалифицированное самоуправство как *«...совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»*.

2. Согласование преступного вреда в системах умышленных и неосторожных преступлений предполагает криминологически обоснованный выбор размера уголовно наказуемого неосторожного вреда и его выдержанное использование во всех нормах УК. Размер вреда, минимально необходимый для привлечения к уголовной ответственности, при неосторожной форме вины должен быть значительно выше, чем при умысле, а последствие неосторожного деяния должно наказываться существенно ниже умышленного результата.

В работе констатируется, что это правило отчасти реализовано в УК РФ. Так, в действующей редакции УК при неосторожной форме вины минимально наказуемое физическое последствие – это тяжкий вред здоровью человека. Данная граница соблюдена практически во всех составах неосторожных преступлений и лишь для отдельных деяний установлен иной размер вреда, например, «средней тяжести вред здоровью» (ст. 124), «вред здоро-

вью» (ст. 235), «массовое заболевание или отравление людей» (ст. 236). В то же время системного подхода к определению минимального размера преступного ущерба, причиняемого по неосторожности, законодатель не придерживается. Описание ущерба выдержано лишь терминологически, уголовная ответственность наступает за причинение по неосторожности «крупного ущерба» (ущерб в крупном размере), однако его денежная величина в УК варьируется, составляя, в частности, более 250 тысяч рублей (ст. 168), 500 тысяч рублей (ст.ст. 215¹, 216, 217) либо 100 тысяч рублей (ст. 293).

3. При конструировании общих и специальных, а также смежных составов преступлений необходимо стремиться к соответствию признаков преступного вреда (его характера и размера) и унификации терминологии.

Иллюстрируя это правило, автор обращает внимание на редакцию ст. 140 «Отказ в предоставлении гражданину информации» УК РФ. Эта норма устанавливает ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении гражданину информации и выступает специальной по отношению к ч. 1 ст. 285 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 285 уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями наступает только в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Ст. 140 содержит иной конструктивный признак – причинение вреда правам и законным интересам граждан, без конкретизации его характера и размера. Такое описание приводит к рассогласованию признаков общего и специального составов преступлений и, более того, делает невозможным отграничение преступления, предусмотренного ст. 140 УК, от соответствующего административного правонарушения (ст. 5.39 КоАП). Во избежание противоречий между ст.ст. 285 УК РФ, 5.39 КоАП и ст. 140 УК РФ соискатель предлагает в диспозицию последней нормы включить указание на размер вреда, изложив таким образом: *«...если эти деяния причинили существенный вред правам и законным интересам граждан»*.

В работе анализируется и новая редакция ст. 292 «Служебный подлог» УК РФ. Данная статья Федеральным Законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ была дополнена частью второй, в которой установлена ответственность за служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Существенность нарушения (вреда) – это признак основного состава злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК) и необходимый критерий отграничения этого преступления от дисциплинарного проступка. Диссертант полагает, что уголовная ответственность за служебный подлог, который является специальным составом по отношению к ч. 1 ст. 285 УК, должна наступать также при условии причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Этот признак должен быть включен в основной, а не в квалифицированный состав служебного подлога.

Несогласованность в описании преступного вреда в смежных составах преступлений показывается на примере ст.ст. 285, 286, 292, 293 и ст. 201 УК РФ. Признаком, характеризующим преступный вред, в составах преступлений против интересов публичной службы (ст.ст. 285, 286, 292, 293) является «существенное нарушение...». В составе злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201), для выражения преступного вреда использован термин «существенный вред...». По мнению соискателя, описание преступного вреда в этих смежных составах служебных преступлений необходимо унифицировать, применив единый термин – «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства».

4. При конструировании составов возможности (угрозы) наступления преступного вреда и составов реального его причинения не следует объединять в одной части статьи УК соотносимый по объему действительный и возможный преступный вред.

Диссертант позитивно оценивает учет возможности причинения вреда и действительного вреда в составах неосторожных преступлений в УК РФ. В тех неосторожных преступлениях, где основанием уголовной ответственности выступает возможность наступления вреда, причинение реальных последствий предусмотрено в качестве квалифицирующего обстоятельства (например, ст.ст. 215, 217, 247). Однако есть и исключения. Так, в ч. 2 ст. 225 УК угроза наступления тяжких последствий и реальное причинение таких последствий объединены. Кроме того, неудачной представляется практика конструирования в УК РФ составов умышленных преступлений, сориентированных на одинаковую наказуемость покушения на преступление и оконченого деяния (ст.ст. 162, 277, 295, 317).

В **заключении** обобщенно сформулированы основные теоретические положения проведенного исследования и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

В **приложениях** помещены таблицы, в которых представлены список условно-оценочных понятий, использованных для выражения преступного вреда в УК РФ, и виды таких понятий.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Публикация в ведущем рецензируемом научном журнале или издании:

1. Анисимова, И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды / И.А. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302 (сентябрь). – С. 113–116 (0,5 п. л.).

Публикации в иных научных изданиях:

2. Анисимова, И.А. К вопросу о способах описания общественно опасных последствий преступлений / И.А. Анисимова // Стабильность и динамика общественных отношений в Российской Федерации: правовые аспекты: материалы Всероссийской науч. конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 264–267 (0,2 п. л.).

3. Анисимова, И.А. Описание общественно опасных последствий: сравнительный аспект / И.А. Анисимова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. В.Д. Филимонова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 27. – С. 17–21 (0,2 п. л.).

4. Анисимова, И.А. Описание общественно опасных последствий в зарубежном законодательстве / И.А. Анисимова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Третьей международной научно-практич. конференции. – Барнаул : Изд-во Барнаульск. юрид. ин-та МВД России, 2005. – С. 121–122 (0,2 п. л.).

5. Анисимова, И.А. Ущерб в преступлениях против собственности по УК РФ / И.А. Анисимова, В.В. Анисимов // Изменения УК РФ 1996 г.: состояние, тенденции и проблемы применения : сб. материалов научно-практич. семинара / отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 170–179 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

6. Анисимова, И.А. О законодательной технике описания преступного вреда в УК РФ / И.А. Анисимова // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации : межвузовск. сб. науч. ст. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 48–56 (0,5 п. л.).

7. Анисимова, И.А. Значение преступного вреда для отграничения преступлений от иных проступков / И.А. Анисимова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Четвертой международной научно-практич. конференции. – Барнаул : Изд-во Барнаульск. юрид. ин-та МВД России, 2006. – С. 172–173 (0,2 п. л.).

8. Анисимова, И.А. Уголовная ответственность за причинение психического расстройства / И.А. Анисимова // Право и государство: приоритеты XXI века : материалы Всероссийской научно-практич. конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 344–347 (0,2 п. л.).

9. Анисимова, И.А. Утрата физической свободы как вид преступного вреда / И.А. Анисимова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Пятой международной научно-практич. конференции. – Барнаул : Изд-во Барнаульск. юрид. ин-та МВД России, 2007. – С. 152–153 (0,2 п. л.).

10. Анисимова, И.А. Психологический вред в уголовном праве / И.А. Анисимова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. С.А. Елисеев, М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 41. – С. 3–4 (0,1 п. л.).